

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1846
15 August 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH and
FRENCH

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 14 АВГУСТА 2008 ГОДА ОТ ИМЕНИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ 2008 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ДОКЛАДЫ СЕМИ КООРДИНАТОРОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОНФЕРЕНЦИИ О РАБОТЕ, ПРОДЕЛАННОЙ В ХОДЕ СЕССИИ 2008 ГОДА ПО ПУНКТАМ 1–7 ПОВЕСТКИ ДНЯ

5 февраля этого года шесть председателей Конференции 2008 года назначили следующих координаторов для работы под эгидой председателей 2008 года:

посла Чили Мартабита – по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на ядерное разоружение; посла Японии Таруи – по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на договор о прекращении производства расщепляющегося материала; посла Канады Гриниуса – по пункту 3 повестки дня, озаглавленному "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве"; посла Сенегала Мбайе – по пункту 4 повестки дня, озаглавленному "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия"; посла Болгарии Драганова – по пункту 5 повестки дня, озаглавленному "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие"; посла Шри-Ланки Джаятиллека – по пункту 6 повестки дня, озаглавленному "Всеобъемлющая программа разоружения"; и посла Индонезии Пуджа – по пункту 7 повестки дня, озаглавленному "Транспарентность в вооружениях".

В качестве Председателя Конференции по разоружению через Вас, г-н Генеральный секретарь, и от имени всех шести председателей 2008 года я хотела бы тепло поблагодарить всех семерых координаторов за важную работу, проделанную под их профессиональным руководством. Доклады семи координаторов о первом раунде дискуссий с 5 февраля 2008 года по 29 февраля 2008, представленные Председателю и приобщаемые к настоящему письму в приложениях I-VII, охватывают их весьма ценную работу и должны стать одним из важных ориентиров для будущей деятельности нашей Конференции. В ответ на просьбы членов Конференции координаторы провели

еще один раунд неофициальных консультаций по семи пунктам повестки дня с 31 июля 2008 года по 12 августа 2008 года. Семь координаторов представили 13 августа 2008 года устные доклады о своих выводах, которые подтвердили выводы, сделанные в прилагаемых докладах.

Соответственно я была бы признательна, *если бы это письмо вместе с его семью прилагаемыми документами* можно было выпустить в качестве *единого* официального документа Конференции по разоружению и распространить среди делегаций всех государств – членов Конференции и государств-нечленов, участвующих в ее работе.

(подпись): Председатель Конференции по разоружению

Кристина Рокка
посол

Приложения: I–VII

Письменные доклады семи координаторов Председателю Конференции по разоружению о работе, проделанной в ходе сессии 2008 года по пунктам 1–7 повестки дня.

Приложение I

Доклад о неофициальных дискуссиях по пункту 1 повестки дня КР "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и 2 "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" с общим акцентом на ядерное разоружение

Мне доставляет удовольствие представить Вам свой доклад о неофициальных пленарных заседаниях, координировавшихся Чили, по пункту 1 повестки дня КР "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и по пункту 2 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" – с общим акцентом на ядерное разоружение.

Это мероприятие было призвано дать возможность всем членам Конференции поделиться своими взглядами по этим вопросам, подтвердить пункты, идентифицированные прежде, предложить, если таковые имеются, новые элементы и определить, какие аспекты заслуживали бы особого внимания, – и все это с целью облегчить принятие программы работы, которая позволила бы КР должным образом возобновить работу, возложенную на нее.

Соответственно на первом заседании, которое было проведено 5 февраля с.г., координаторство представило рабочий план, в котором было уделено должное внимание прошлым усилиям, предпринимавшимся в этом отношении, в особенности, послом Паком в качестве "друга Председателей" и послом Стрёмменом в качестве "координатора" по пункту 1 повестки дня в формате П-6.

На первом заседании эта тема была представлена главой ЮНИДИР г-жой Патрицией Льюис, которая среди прочего упомянула кое-какие практические шаги, которые могли бы быть предприняты в близком будущем с целью уменьшить ядерную угрозу, и как мы можем заниматься данной проблемой здесь, на КР, и в Организации Объединенных Наций. Ее полезные замечания и соображения, как мы уверены, будут тщательно рассмотрены делегациям. За ее заявлением последовали национальные и совместные заявления общего характера.

Второе заседание, которое состоялось 19 февраля 2008 года, было структурировано согласно перечню пунктов, упомянутых в рабочем плане, а именно:

- конвенция о запрещении разработки, производства, испытания, накопления, передачи;

- угроза применения или собственно применение ядерного оружия и его ликвидация;
- специальный комитет по ядерному разоружению с целью начала переговоров о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия;
- учреждение вспомогательного органа для рассмотрения этого вопроса;
- принципы относительно транспарентности, необратимости и проверки; роль этого типа оружия и политические концепции безопасности;
- и наконец, снятие с боевого дежурства и понижение операционной готовности ядерно-оружейных систем.

На этом втором заседании рядом делегаций и групп делегаций были сделаны заявления.

В этой связи была предоставлена ценная информация, был произведен обмен важными соображениями и были представлены интересные предложения, которые подтверждают интерес членов к широкому кругу тем, имеющих отношение к ядерному разоружению.

Предложения были скомпилированы координаторством и будут представлены Вам, г-н Председатель, и П-6 в обновленной версии резюме, разработанного послом Стрёмменом в прошлом году. Указанное резюме сохраняет свою структуру, которая состоит из пяти основных разделов:

- конвенция о запрещении ядерного оружия;
- другие правовые инструменты;
- специальный комитет – поэтапная программа ядерного разоружения;
- меры транспарентности и укрепления доверия; и
- другие конкретные меры.

Можно отметить, что различные конвенции/правовые инструменты, перечисленные в резюме предложения, как правило, отражают определенную степень переплетения, а пожалуй, и даже дублирования. В этом отношении делегации могут пожелать

посмотреть, не было бы ли возможно или желательно, пожалуй, рационализировать или сузить перечень в ходе будущих неофициальных дискуссий с целью еще больше сфокусировать наши дискуссии на ядерном разоружении.

Делегации, кроме нескольких, по-видимому, не готовы вступать в интерактивные дебаты по контрастирующим позициям с целью прогрессировать в русле эвентуальных переговоров. Хотя все государства считают, что ядерное разоружение должно быть задачей первостепенной важности, это не подразумевает, что они имеют четкое представление о том, как заниматься этим делом. Эта ситуация, которая имеет отношение среди прочего к хронологии, приоритетам, увязке, ресурсам, интересам, определениям, продолжает разделять делегации и подтверждает "затор", с которым мы сталкиваемся.

Было сочтено целесообразным принять прагматичный поэтапный подход, даже если прогресс может быть медлительным. Было признано, что это отнюдь не означает отказа от более предметных и всеобъемлющих вариантов.

Мы считаем, что, несмотря на нынешние обстоятельства, существует зазор в плане поддержки или конвергенции в пользу мер транспарентности и укрепления доверия. Эти параметры могли бы проложить путь к будущей работе. Мы допускаем, однако, что не все согласны с таким подходом. Возможность иметь место, где могут выражаться и интерактивно дебатироваться позиции, а также континуитет дебатов определенно являются собой лепту в этом отношении.

Делегации ценят обмен информацией относительно ядерного разоружения, в частности если эта информация проистекает от государств, обладающих ядерным оружием. Высоко ценится их открытость в плане диалога и ответа на вопросы. Делегации признают важность визитов видных персон и информации, которую последние предоставляют в подобных случаях.

В порядке заключения я хотел бы упомянуть, что чилийское координаторство, не входя глубоко в разные темы, ограничилось выделением основных элементов разных заявлений, которые были сделаны на двух февральских заседаниях. Мы готовы выслушать ваши комментарии и собрать ваши эвентуальные соображения.

Женева, 6 марта 2008 года

Добавление

Неофициальные дискуссии по пункту 1 повестки дня КР
"Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение"
и 2 "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы"
с общим акцентом на ядерное разоружение

Резюме предложений, высказанных в ходе неофициальных пленарных заседаний.

Координатор посол Чили Хуан Мартабит

Конвенция о запрещении ядерного оружия

- конвенция о запрещении разработки, производства, испытания, накопления, передачи, угрозы применения или собственно применения ядерного оружия и его ликвидация (как выражено в Заключительной декларации и плане действий ССР–1)
- переговоры по конвенции о ядерном оружии – о запрещении разработки, производства, накопления и применения ядерного оружия и о его уничтожении в русле глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках
- учредить вспомогательный орган, предпочтительно по пункту 2 повестки дня, для переговоров по конвенции о запрещении применения ядерного оружия
- переговоры по конвенции о полном запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия
- всеобъемлющий обзор юридических, технических и политических требований на предмет мира без ядерного оружия, включая:
 - запрещение приобретать, разрабатывать, испытывать, производить, накапливать, передавать, применять или угрожать применить ядерное оружие
 - контроль запасов ядерного оружия и расщепляющегося материала
 - шаги по уничтожению всех ядерных боеголовок и средств доставки
 - механизмы для проверки уничтожения и обеспечения соблюдения
 - международная организация для координации проверки, осуществления и правоприменения под международным контролем

- просвещение по разоружению и нераспространению.

Другие правовые инструменты

- переговоры по глобальному соглашению среди государств, обладающих ядерным оружием, о "неприменении первыми" ядерного оружия
- переговоры по универсальному и юридически обязывающему соглашению о неприменении ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием
- переговоры по ДЗПРМ/ДРМ
- соглашение о конкретных и юридически обязывающих мерах по достижению универсализации ДНЯО
- многостороннее соглашение о понижении операционной готовности развернутых ядерных систем.

Специальный комитет - поэтапная программа ядерного разоружения

- специальный комитет для начала переговоров о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках, включая конвенцию по ядерному оружию.
- государства, обладающие ядерным оружием, должны выполнять разоруженческие обязательства по ДНЯО
- многостороннее соглашение о сокращении ядерных арсеналов на определенное количество или процент
- сокращение нестратегических ядерных вооружений

Меры транспарентности и укрепления доверия

- принципы относительно транспарентности, необратимости, проверки ядерного разоружения, включая обмен данными, международную систему мониторинга, процедуры консультаций и разъяснения, инспекции на месте, регистр

- ГОЯО предоставляют информацию о количестве и типах ядерного оружия в нынешних арсеналах и о прогнозируемых уровнях через пять лет. Осведомление о состоянии оружия и систем доставки, выведенных из боевого состава или разукomплектованных, и о конверсионных усилиях
- регулярные (формализованные) брифинги для членов КР со стороны государств, обладающих ядерным оружием
- понижение операционной готовности ядерно-оружейных систем (резолюция 62/36 Генеральной Ассамблеи)
- снятие с боевого дежурства и деактивация ядерно-оружейных систем
- механизм соблюдения, которые мог бы включать техническое содействие в уничтожении, процедуры по национальному осуществлению, процедуру разрешения споров, наказания за несоблюдение, обращение в Совет Безопасности ООН, ГА и МС на предмет дальнейших действий
- сокращение/устранение роли ядерного оружия в доктринах безопасности.

Другие конкретные меры

- вступление в силу ДВЗЯИ, поддержание моратория на испытательные ядерные взрывы
- осуществление соглашений обзорных конференций по ДНЯО (1995 и 2000 годы), и в особенности 13 практических шагов, и реализация возможности Конференции 2010 года
- диалог между государствами, обладающими ядерным оружием
- зоны, свободные от ядерного оружия
- учреждение зоны, свободной от ядерного оружия, от Ближнем Востоке
- переговоры с целью достижения согласия об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти соглашения могли бы принять форму международно обязывающего документа

- связь между ядерным разоружением и ядерным нераспространением
- рассмотрение специальным комитетом: одновременная реализация ядерного разоружения и нераспространения; рельефность ядерного оружия в доктринах безопасности; асимметричное обладание ОМУ; террористы и ОМУ; сотрудничество в сфере ядерной энергии
- принять всеобъемлющую и сбалансированную программу работы КР и учредить вспомогательные органы для переговоров по четырем ключевым проблемам
- подтверждение недвусмысленной приверженности всех государств, обладающих ядерным оружием, цели полной ликвидации ядерного оружия.

Приложение II

Доклад Координатора по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств Постоянного представителя Японии при Конференции по разоружению посла Сумио ТАРУИ Председателю Конференции по разоружению о неофициальных заседаниях в ходе первой части сессии 2008 года (Женева, 10 марта 2008)

- Неофициальные заседания состоялись 6 и 20 февраля 2008 года. 6 февраля Координатор представил предварительные замечания (см. добавление I). Обсуждения были основаны на "Предлагаемой схеме для дискуссий по пунктам 1 и 2 с общим акцентом на запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств" (добавление II). Общие дискуссии состоялись и 6 и 20 февраля 2008 года. Предметным дискуссиям по каждой подпроблеме предшествовал вводный обзор предыдущих дискуссий в 2006 и 2007 годах (см. добавление III).
- Председатель КР пригласил МАГАТЭ направить сотрудника с целью устроить презентацию по этой теме, включая аспект проверки, но МАГАТЭ ответило, что из-за хронологических ограничений в тот момент никакой соответствующий персонал МАГАТЭ не имел возможности выехать в Женеву.
- Личное резюме и оценка предметных обсуждений со стороны Координатора состоят в следующем:
 - а) в ходе общих дискуссий 6 и 20 февраля 2008 года ни одна делегация не выступила против переговоров о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Большинство делегаций призвали к началу переговоров по ДЗПРМ, и многие из них подчеркивали необходимость начать их в кратчайшие сроки и без задержек. Делегации подчеркивали важность ДЗПРМ, который способствовал бы ядерному разоружению, а также необходимость включения проверки и запасов. В то время как была выражена необходимость ясности относительно мандата на переговоры, прежде чем начинать их, было отмечено, что переговоры следует начинать безо всяких предварительных условий относительно исхода переговоров, а расхождения по таким проблемам, как проверяемость и сфера охвата, были бы разрешены на переговорах. Двумя делегациями была сделана ссылка на доклад 1995 года (CD/1299). Была упомянута необходимость согласовать всеобъемлющую и сбалансированную

программу работы. Одна делегация прямо указала на предпочтение аббревиатуре ДРМ, а не ДЗПРМ;

- b) в отношении рассмотрения подпроблем 20 февраля 2008 года не было выдвинуто никакой новой позиции, кроме некоторых комментариев по вводным замечаниям Координатора (добавление 3). Было подчеркнуто, что ДЗПРМ не был бы сопряжен с каким-либо дополнительным бременем сверх того, что уже приняли государства – члены ДНЯО, не обладающие ядерным оружием. Позиции делегаций по подпроблемам были повторены также в ходе их общих дискуссий. В конце рассмотрения подпроблем было подчеркнуто, что, поскольку ключевые ингредиенты любого ДЗПРМ были освещены весьма четко, сейчас вопрос в том, как свести вместе эти ингредиенты в форме прочного договора в рамках переговоров;
- c) ввиду работы, проделанной на двух неофициальных заседаниях, как резюмировано выше, цель неофициальных заседаний, которая состояла в том, чтобы подтвердить прежние дискуссии, была достигнута в целом без ущерба для национальных позиций собственно на переговорах. Общая атмосфера дискуссий носила теплый и конструктивный характер. У Координатора также сложилось впечатление, что делегации стремятся не повторять свои уже хорошо известные позиции, а усматривают достоинство в скорейшем начале переговоров собственно по ДЗПРМ, несмотря на расхождения относительно режима и рамок таких переговоров;
- d) помимо проблемы ДЗПРМ, несколько делегаций на двух неофициальных заседаниях затронули такие проблемы, как ядерное разоружение вообще, скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ, ситуация после договора СНВ, противоракетная оборона, обзорный процесс 2010 по ДНЯО, глобализация Договора РСМД, негативные гарантии безопасности, конвенция о запрещении применения ядерного оружия и учреждение зоны, свободной от ОМУ, на Ближнем Востоке.

Добавление I

Предварительные замечания Координатора по пунктам 1 и 2 с общим акцентом на запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств посол Сумио ТАРУИ (Женева, 6 февраля 2008 года)

- Сегодня первое неофициальное заседание на 2008 год по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Я хотел бы поблагодарить шестерых председателей (П-6) за мое назначение в качестве Координатора по этим пунктам повестки дня.
- Коль скоро я был назначен Координатором по этим пунктам повестки дня с общим акцентом на ДЗПРМ 5 февраля 2008 года, я представил Председателю предлагаемую схему для дискуссий. Вчера Председатель поручил секретариату распространить ее среди всех государств - членов КР, с тем чтобы они могли заблаговременно подготовиться к участию в предметных дискуссиях. Каждая делегация теперь уже должна иметь копию.
- Как можно видеть из предлагаемой схемы, применительно к нашим дискуссиям я следовал в основном прошлогодней структуре. Цели заседаний состояли бы в подтверждении предметных дискуссий, проведенных в 2006 и 2007 годах и в освежении проблем и подпроблем. Исходя из доклада Председателю прошлогоднего Координатора по пункту 2 повестки дня, который содержится в CD/1827, приложение II, предлагаемая схема перечисляет некоторые крупные подпроблемы.

Добавление II

Предлагаемая схема для дискуссий по пунктам 1 и 2 с общим акцентом на запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств Координатор посол Сумио Таруи (Япония)

Примечание: Цели этих заседаний состояла бы в том, чтобы подтвердить предметные дискуссии прошлого года, как сообщил Председателю Конференции по разоружению Координатор по пункту 2 повестки дня 2007 года посол Италии Карло Тредза (CD/1827, приложение II), и освежить проблемы и подпроблемы в рамках пунктов 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). Ниже приводится предлагаемая схема для дискуссий по пунктам 1 и 2 с общим акцентом на ДЗПРМ.

Неделя 3

6 февраля 2008 года (среда):

- 1) общие дискуссии по ДЗПРМ

Неделя 5

20 февраля 2008 года (среда):

- [1) Общие дискуссии по ДЗПРМ (при необходимости)]
- 2) Рассмотрение основных подпроблем, подлежащих урегулированию в рамках ДЗПРМ
 - i) определение
 - ii) сфера охвата
 - iii) производство расщепляющегося материала в невзрывных целях
 - iv) транспарентность
 - v) запасы
 - vi) соблюдение и проверка
 - vii) другие подпроблемы
- 3) Дискуссии по возможным другим проблемам по пунктам 1 и 2 с общим акцентом на ДЗПРМ

Добавление III

Вводные замечания Координатора по каждой подпроблеме

i) Определение

- Что касается определения расщепляющегося материала, в самом широком плане, то имеется две основные группы позиций. Одна группа стран тяготеет к терминологии, близкой к тому, что используется в МАГАТЭ, а другая группа стремится сформулировать для ДЗПРМ новое определение. Как представляется, определение первой группы оказывается шире, чем определение последней группы.
- В группе, которая тяготеет к терминологии, близкой к тому, что используется в МАГАТЭ, имеется расхождение во мнениях относительно того, какими терминами следует оперировать в договоре. Одна сторона поддерживает термин "материал прямого использования", как употребляется в гарантиях МАГАТЭ, а другая сторона высказывается за термин "специальный расщепляющийся материал", как указано в статье 20 Устава МАГАТЭ. Довод в пользу широкого определения заключается в том, что ДЗПРМ должен содержать как можно более широкое определение, чтобы иметь содержательный характер в качестве договора по ядерному разоружению.
- Кроме того, что касается "материала прямого использования", то было высказано мнение, что сюда следует включить как облученный, так и необлученный материал прямого использования, тогда как было высказано и другое мнение о том, что из "материала прямого использования" следует исключить облученный плутоний и ограничить его рамки разделенным плутонием.
- Группа, которая стремилась выступить с новым определением для ДЗПРМ, указала, что определение расщепляющегося материала должно ограничиваться чисто оружейным расщепляющимся материалом. Было отмечено, что чем шире определение, тем труднее будет проверка.

ii) Сфера охвата (Обзор)

- Проблема сферы охвата носит многогранный характер. В 2006 году, например, одни делегации затрагивали объем определений для расщепляющегося материала или объем гарантий, тогда как другие обсуждали объем стержневых обязательств в рамках ДЗПРМ. В 2007 году Координатор, с акцентом на объем стержневых обязательств, резюмировал взгляды, выраженные делегациями, следующим образом:

1) следует ли запрещать только "будущее производство", 2) должно ли возможное запрещение производства включать обязательство закрыть или вывести из эксплуатации объекты по производству расщепляющегося материала или конвертировать их на не ядерно-оружейное использование; 3) следует ли запретить "возврат" в производство закрытых или выведенных из эксплуатации объектов; и 4) следует ли подчинить запрету "перенаправление" расщепляющегося материала с не ядерно-оружейного назначения на ядерно-оружейное назначение после вступления в силу ДЗПРМ.

- К замечанию Координатора было добавлено воззрение на тот счет, что запрет должен также распространяться на: 1) "возврат" на ядерно-оружейные цели расщепляющегося материала, добровольно объявленного избыточным для нужд национальной безопасности государствами, обладающими ядерным оружием, 2) получение расщепляющегося материала в ядерно-оружейных целях от другого государства и 3) содействие другому государству в производстве расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. Кроме того, в ракурсе укрепления ядерной безопасности было отмечено, что было бы полезно изучить новое введение обязательств в плане систем государственного учета и контроля и физической защиты в отношении запасов расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения.

iii) Производство расщепляющегося материала в невзрывных целях

- На прошлогодних дискуссиях было высказано мнение, что ДЗПРМ не должен вторгаться в мирное использование ядерной энергии, поскольку среди прочего в будущем некоторые государства могли бы использовать ВОУ для своих атомных электростанций и исследовательских реакторов. Также вдобавок к военно-морским кораблям ВОУ может быть использован и торговыми судами и космическим аппаратами для будущих силовых установок. Кроме того, поскольку такое использование входило бы в сферу охвата гарантий МАГАТЭ, некоторые страны указали, что ценное значение имела бы лепта МАГАТЭ. Ни одна делегация не заявила, что следует запретить производство расщепляющегося материалов для военно-морских ядерных силовых установок.
- Поскольку ВОУ может быть использована в коммерческих и военно-морских силовых установках, было высказано мнение, что этот момент следует адекватно учитывать при рассмотрении определений.

iv) Транспарентность

- Было выражено мнение, что проблемы транспарентности, запасов и проверки носят связанный характер, и, поскольку эффективная проверка не может быть достигнута, нет и необходимости в положении о транспарентности.
- Было выдвинуто еще одно мнение о том, что транспарентность в отношении запасов ущемляла бы физическую безопасность по причине чувствительной с точки зрения распространения информации. Относительно этой точки зрения был поднят вопрос о том, каким образом объявление агрегированного количества расщепляющегося материала ущемляло бы физическую безопасность.
- Было также заявлено, что потеряно немало старых прошлых журналов о производстве расщепляющегося материала, и было бы трудно точно и всеобъемлющим образом проследить прошлое производство. На этот счет было высказано мнение, что такие журналы должны оставаться в рамках военных организаций в силу правил о работе с засекреченной информацией.
- Помимо проблемы проверки, некоторые делегации заявили, что необходимо по крайней мере сообщать агрегированное количество расщепляющегося материала, с тем чтобы обеспечить исходные данные для оценки соблюдения договора.

v) Запасы

- По проблеме запасов традиционно бытует позиция о том, что в ДЗПРМ следует включить всеобъемлющим образом запасы расщепляющегося материала и что необходим план с целью обеспечить будущее сокращение запасов.
- Еще одна точка зрения состоит в том, что в сферу охвата ДЗПРМ следует в том или ином виде включить запасы (например, запрет на возврат запасов, объявленных избыточными на ядерно-оружейные цели; запрет на конверсию гражданских запасов на оружейное использование; запрет на передачу запасов третьим странам; обязательства по государственному учету и контролю; отчетность о совокупных запасах и т.д.). Это тесно соотносится проблемами охвата и транспарентности.
- Было повторено воззрение о том, что охват ДЗПРМ должен ограничиваться будущим производством и что существующие запасы не должны охватываться таким договором.

- Было приведено объяснение, что запасы вовсе не обязательно хранятся согласно их предполагаемому назначению, и есть возможность, что запасы полностью являются предметом взаимобмена между ядерно-оружейным использованием и использованием для военно-морских силовых установок. Многие государства высказали отрицательное мнение на тот счет, что такая ситуация может привести к фактическому будущему увеличению производства ядерного оружия.
- vi) Соблюдение и проверка
- В связи с проверкой большинство государств придерживаются позиции на тот счет, что желательно введение механизма проверки исходя из принципа недискриминации и необратимости. Был предложен двухэтапный подход, аналогичный ДНЯО: обследовать согласие о проверочных механизмах отдельно и после согласия по основной норме ДЗПРМ.
 - Одна делегация разъяснила, как она пришла к своему выводу о том, что "эффективная проверка" невозможна. Они продемонстрировали уровень, требуемый для эффективной проверки, и указали на трудность обнаружения незаявленной деятельности по причине трудности мониторинга объектов по производству ядерного оружия таким образом, чтобы не ущемлять чувствительной информации с точки зрения распространения. Вдобавок, как отметила делегация, с учетом того что расщепляющийся материал для целей военно-морских силовых установок будет изъят из сферы проверки, будет невозможно проверить и перенаправление на ядерно-оружейные цели материала, произведенного после вступления в силу ДЗПРМ. Было четко отмечено, что в своем процессе достижения такого заключения делегация изучала проблему исходя из допущения, что проверка по ДЗПРМ должна быть возможной.
- vii) Другие подпроблемы

Цели и возможная преамбула

- Цели договора состоят среди прочего в том, чтобы содействовать как ядерному разоружению, так и нераспространению и сокращению дискриминационного характера ДНЯО. Было высказано мнение, что дискуссии по преамбуле должны иметь место после того, как выкристаллизуется содержание договора. Проект договора (CD/1777) не содержит никакой преамбулы, но составитель заявил, что они приветствовали бы включение преамбулы и они открыты для соображений по ее содержанию.

Роль существующих организаций (и особенно МАГАТЭ)

- Многие делегации высказали позитивные взгляды в отношении роли МАГАТЭ и просили о вкладе экспертов МАГАТЭ. Тем не менее было выражено мнение, что, наряду с признанием позитивной стороны, при интенсивном изучении ключевых проблем определений, сферы охвата, проверки и запасов требуется нечто большее, чем обследование организационных вопросов, таких как роль МАГАТЭ.

Консультационный механизм

- Были заслушаны мнения о том, что в качестве предварительного этапа по отношению к уведомлению Совета Безопасности нужно, чтобы имелся детальный консультационный механизм; был бы также полезен технический вклад экспертов МАГАТЭ; и обследование консультационного механизма велось бы в ракурсе открытости.

Национальное осуществление

- Была выдвинута позиция на тот счет, что необходимо национальное законодательство с целью предотвращения незаконной деятельности по обогащению и переработке в рамках государств-участников, а также изучение вопроса о создании контактных пунктов (КП), в случае если будет внедряться система международной проверки.

Урегулирование споров

- Что касается совещания государств-участников, упомянутого в пункте 3 статьи III проекта договора (CD/1777), то был поднят вопрос о его характере, численности, требуемой для кворума, и статусе его решений. Было отмечено, что пункты 3 – 5 статьи III проекта договора составляют механизм соблюдения, и они не представляют собой механизм урегулирования споров, что изначально рассчитано на улаживание проблем вокруг толкования договорного текста.

Вступление в силу

- Многие делегации придерживались позиции на тот счет, что требуется тщательное изучение, должны ли выступать в качестве условия для вступления в силу ратификация или присоединение со стороны государств – неучастников ДНЯО. Эта позиция была избрана с точки зрения поддержания баланса между убедительностью договора и достижимостью вступления в силу, избегая тем самым ошибок ДВЗЯИ.

Проект договора (CD/1777) требует для вступления в силу только ратификации пятью государствами, обладающими ядерным оружием, но составитель открыт для дискуссии по этой проблеме.

Срок действия

- Было отмечено, что продолжительность в 15 лет носит слишком короткий характер с точки зрения необратимости. Было выражено мнение, что требуются дальнейшие дискуссии, и эта сфера проекта договора (CD/1777) потенциально могла бы быть переосмыслена на будущих переговорах.

Выход

- Было высказано мнение, что следует включить ссылки на дискуссии в рамках ДНЯО о выходе. Кроме того, была подчеркнута важность создания нового стандарта: признавать право на выход только в ситуации, когда государство-участник соблюдает свои договорные обязательства. Было также подчеркнуто, что необходим механизм, дабы судить, является ли выход незаконным или нет в случае нарушения.

Обзор

- Поскольку в будущем за счет научного прогресса мог бы появиться новый расщепляющийся материал, делегации ратовали за созыв раз в пять лет обзорных конференций. В этой связи было выражено мнение, что возможность появления новых расщепляющихся материалов исключить нельзя, тем не менее нынешние определения касаются расщепляющихся материалов, являющихся предметом фактического использования, и нет необходимости инкорпорировать формальный процесс для изучения потенциального нового расщепляющегося материала.

Поправки

- Была выдвинута точка зрения, что необходимо изучить простой процесс внесения поправок, который позволял бы производить изменения за счет консенсуса среди государств-участников, как в рамках КХО. В этом отношении было отмечено, что в случае ДЗПРМ возможность использования такого простого процесса внесения поправок крайне низка, ибо тут имеется ограничение в плане законов физики. Была выражена позиция на тот счет, что корректировка определений расщепляющегося материала имеет отношение к транспарентности и проверке, и поскольку это могло бы повлиять на баланс договора, нам следует проявлять крайнюю осмотрительность.

Приложение III

**Доклад о неофициальных заседаниях Конференции по разоружению
2008 года по пункту 3 повестки дня "Предотвращение гонки
вооружений в космическом пространстве" (ПГВКП)
посол Мариус Гриниус (КАНАДА)**

7 февраля и 21 февраля 2008 года было проведено два неофициальных заседания. Цель этих заседаний состояла в том, чтобы подтвердить и освежить предложения, идентифицированные как имеющие отношение к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП), в контексте доклада моего предшественника 2007 года. Среди всех членов была распространена предлагаемая схема работы (см. добавление), которая идентифицировала проблемы для обсуждения в ходе неофициальных заседаний и привела перечень недавних документов КР, которые касаются главных тем по ПГВКП. Имела место одна поправка к предложенной повестке дня на 21 февраля 2008 года: включить презентацию Председателя Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС) г-на Жерара Браше, за которой последовал бы сеанс вопросов и ответов.

Исходя из дискуссий на неофициальных заседаниях, я бы высказал следующие замечания.

- Имело место твердое признание на тот счет, в какой мере космическая деятельность затрагивает многие аспекты нашей повседневной жизни. Сохранение мирного использования и доступности космического пространства сейчас и для будущих поколений было квалифицировано как коллективная обязанность всех.
- Имел место широкий консенсус на тот счет, что имеются кое-какие изъяны в существующей космической архитектуре, которую можно было бы укрепить за счет ряда средств, как-то: совершенствование и упрочение осуществления и универсализации существующих соглашений по космическому пространству; развитие мер транспарентности и укрепления доверия, включая кодексы поведения; и возможно, переговорный потенциал новых правовых мер.
- Некоторые делегации высказали детальные предположения по мерам транспарентности и укрепления доверия (МТД). Такие МТД могли бы носить дополняющий характер по отношению к потенциальному будущему правовому инструменту по ПГВКП или же, по мнению некоторых, достаточны сами по себе. Другие предположили, что МТД могли бы быть предприняты в контексте проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве

(ДПРОК). В качестве полезной основы для дальнейших дискуссий могла бы послужить работа, проводимая со стороны ЕС по возможному кодексу поведения¹.

- В русле доклада моего предшественника за 2007 год посла Поля Мейера, в котором отмечалось, что имеет место широкая поддержка налаживания диалога между КР и КОПУОС по вопросам, представляющим общий интерес, Председателю КОПУОС (г-н Жерар Браше) было направлено приглашение от имени Председателя КР устроить брифинг для членов КР в ходе второго неофициального заседания. Презентация со стороны Председателя КОПУОС ООН позволила прояснить мандат, роль и обязанности КОПУОС в соотношении с обязанностью КР по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. КОПУОС располагает технической и юридической экспертной квалификацией, которую могла бы востребовать КР при наличии согласия продолжать на КР работу по ПГВКП. Перспективное сотрудничество будет также обеспечивать наличие взаимодополняемости и недопущение дублирования или накладок между двумя организациями в их работе.
- Многие делегации приветствовали представление 12 февраля 2008 года российским министром иностранных дел Сергеем Лавровым российско-китайского проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК). Несколько делегаций проявили интерес к продолжению более предметных дискуссий по проекту договора. По крайней мере одна другая делегация ясно выразила свою оппозицию новым связывающим соглашениям по контролю над вооружениями в космическом пространстве.

Как координатор, я хотел бы заметить, что проявляется интерес к продолжению работы по ПГВКП в двух областях:

- а) относительно МТД делегации ожидают текущей работы ЕС, которая может послужить в качестве полезной основы, дабы сфокусировать дискуссии и идентифицировать, какие конкретные сферы, имеющие отношение к МТД, КР могла бы проработать с пользой для дела; и

¹ Хотя в ходе неофициальных дискуссий использовалась такая терминология, как кодексы поведения, пленарное заявление Словении от имени ЕС показало, что ЕС работает не над кодексом поведения, а над комплексом мер транспарентности и укрепления доверия.

- b) относительно предметных дискуссий/обменов мнениями по конкретным статьям российско-китайского проекта ДПРОК.

Были выражены мнения, однако, что такие предметные дискуссии должны иметь место в рамках согласованной программы работы на КР. В этом же состоит и мое заключение.

Мариус Р. Гриниус
посол и Постоянный представитель
на Конференция по разоружению,
Координатор КР по ПГВКП
10 марта 2008 года

Схема для неофициальных заседаний на Конференции по разоружению
по пункту 3 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений
в космическом пространстве (ПГВКП)"

Координатор: посол Мариус ГРИНИУС (Канада)

<u>Четверг, 7 февраля, 15 час. 00 мин. - 18 час. 00 мин.</u>	<u>Четверг, 21 февраля, 10 час. 00 мин. - 13 час. 00 мин.</u>
- Адекватность существующего режима, средства упрочения	- Меры транспарентности и укрепления доверия
- Меры транспарентности и укрепления доверия	- Элементы договора о невепонизации космического пространства
- Элементы договора о невепонизации космического пространства	- Оценка и последующие шаги

Цель этих заседаний будет состоять в том, чтобы развить и освежить предложения, которые были идентифицированы как имеющие отношение к ПГВКП и по-прежнему имеют потенциал стать эвентуальными многосторонними соглашениями КР. Из документов КР указываются недавние рабочие документы, затрагивающие идентифицированные главные темы, и они рассчитаны в качестве подспорья для делегаций и не представляют собой исчерпывающий перечень предыдущих вкладов (например, заявления) на КР по теме ПГВКП.

Четверг, 7 февраля (15 час. 00 мин. - 18 час. 00 мин.)

- Рассмотрение адекватности существующего международно-правового режима обеспечения безопасности в космическом пространстве и возможные способы его упрочения (CD/1780, CD/1784 и CD/1829),
- Меры транспарентности и укрепления доверия (МТД):
 - Меры информационного свойства: обмен информацией, уведомления, наблюдение
 - Поведенческие руководящие принципы: смягчение замусоренности, заверения о неразвертывании первыми, моратории на испытания ПСС, управление движением, кодексы поведения (CD/1778, CD/1786 и CD/1815)

- Элементы договора о невепонизации космического пространства:
- Сфера охвата, определения, проверка, ключевые положения (CD/1679, CD/1769, CD/1779, CD/1781, CD/1785, CD/1818).

Четверг, 21 февраля (10 час. 00 мин. - 13 час. 00 мин.)

- Дальнейшее рассмотрение МТД
- Дальнейшее рассмотрение элементов договора о невепонизации космического пространства
- Оценка уже проделанной работы, идентификация обновлений, которые необходимо внести в доклад прошлогоднего Координатора по ПГВКП (CD/1827), и следующие шаги.

Приложение IV

Доклад Председателю Конференции по разоружению о работе в рамках неофициальных заседаний, посвященных рассмотрению пункта 4 повестки дня, озаглавленного "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения такого оружия", со стороны Координатора этой работы посла и Постоянного представителя Сенегала его превосходительства г-на Бабакара Карлоса МБАЙЕ

В соответствии с организационной структурой работы в ходе первой части сессии Конференции по разоружению 2008 года, было проведено два неофициальных заседания по рассмотрению пункта 4 повестки дня, озаглавленного "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения такого оружия". Эти заседания проходили вторник, 12 февраля 2008 года, и в четверг, 21 февраля 2008 года, под руководством Координатора.

С целью организации этих заседаний Координатор разработал план работы, предварительный проект которого он представил бригаде в составе шести председателей (П-6) на председательских консультациях, проводившихся 11 февраля 2008 года. Сам план, копия которого приобщается к настоящему докладу, был потом представлен делегациями в начале первого неофициального заседания в пленарном составе 12 февраля 2008 года.

При разработке этого плана работы Координатор основывался главным образом на работе, проделанной в 2007 году под руководством посла Бразилии Карлоса Антонио да Роча Параньоса, дабы опереться на уже достигнутый консенсус, с тем чтобы прогрессировать к консенсусным предложениям по другим пунктам, по которым еще существуют расхождения.

Таким образом, принимая в расчет весьма уместные рекомендации, которые были сформулированы послом Параньосом, Координатор предложил подход, концентрирующийся вокруг следующих пунктов:

- общий обмен взглядами;
- рассмотрение/оценка существующих правовых рамок по негативным гарантиям безопасности;

- элементы, которые могут быть избраны в целях укрепления негативных гарантий безопасности;
- вопрос о создании в рамках Конференции по разоружению специального комитета по негативным гарантиям безопасности;
- возможные элементы договора о негативных гарантиях безопасности, и в частности,
 - сфера охвата и форма договора,
 - потенциальные бенефициары и гаранты,
 - форум, который лучше всего подходил бы для переговоров по нему и
- разные вопросы.

Кроме того, чтобы лучше соизмерить вероятный прогресс, достигнутый в ходе нынешней сессии, Координатор пригласил членов Конференции по разоружению также представить свои взгляды по более конкретным вопросам, а именно:

- охват резолюции 984 Совета Безопасности от 11 апреля 1995 года;
- принятие международного юридически обязывающего инструмента о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия; и
- форум, который лучше всего подходил бы для переговоров по этому инструменту.

Кроме того, Координатор наладил контакты с ЮНИДИР в целях пригласить одного из его экспертов, которые сотрудничают с ним, в данном случае г-на Йозефа Голдблата, устроить презентацию на одном из заседаний, посвященных рассмотрению пункта 4 повестки дня. Координатор принял это решение с учетом весьма полезных сведений, представленных последним Конференции по разоружению в 2006 и 2007 годах по этому же вопросу. Он хотел в то же время откликнуться на предложение, которое было сделано ему в этом отношении делегациями.

Г-н Голдблат согласился поделиться своими знаниями и своими взглядами. Однако сроки не позволили Координатору проработать с ЮНИДИР вопрос о том, как использовать его готовность.

В ходе двух рабочих заседаний в рамках широких и открытых дебатов высказалось большое число делегаций, что позволило выразить разные точки зрения. Из этого обмена взглядами Координатор сделал следующие выводы.

Координатор отметил общий консенсус относительно признаваемой важности вопроса о негативных гарантиях безопасности. Вместе с тем было отмечено сохранение расхождений по нескольким аспектам.

1) Так, дискуссии показали, что сохраняются расхождения относительно надлежащей оценки эффективности различных существующих инструментов по негативным гарантиям безопасности в виде, в частности, соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, односторонних заявлений государств, обладающих ядерным оружием, заключений обзорных конференций 1995 года и 2000 года по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и соглашений о создании зон, свободных ядерного оружия, их дополнительных протоколов и интерпретационных заявлений в связи с ними.

Несколько делегаций сочли эти гарантии неудовлетворительными, ибо они носят неэффективный характер. Было подчеркнуто с этой точки зрения, что односторонние заявления, сделанные государствами – обладателями, которые были приняты к сведению Советом Безопасности в своей резолюции 984 от 11 апреля 1995 года, не составляют достаточных гарантий, в частности, по причине их несвязывающего характера и их односторонней природы.

В этой связи определенные делегации сочли, что негативные гарантии безопасности следует рассматривать не как милость, которую оказывают государства, обладающие ядерным оружием, по своей прихоти, государствам–необладателям, а как исполнение юридического обязательства, вытекающего из Устава Организации Объединенных Наций и предоставление встречного удовлетворения государствам, которые сделали выбор в пользу отказа от ядерного оружия.

Было также подчеркнуто, что предоставление этих гарантий в рамках международного юридически обязывающего инструмента было бы благотворной переходной мерой, которая позволила бы устранить дисбаланс, вытекающий из ДНЯО, до достижения всеобщего ядерного разоружения, которое было бы, для этих делегаций, единственно удовлетворительной гарантией.

И наоборот, другие делегации сочли достаточными существующие гарантии. Так обстояло дело, в частности, в случае одной делегации, которая подтвердила свою приверженность односторонним заявлениям и свою оппозицию всяким переговорам с целью заключения международно-правового инструмента по негативным гарантиям безопасности.

Еще одна делегация сочла, в свою очередь, что ее одностороннее заявление, которое принял к сведению Совет Безопасности Организации Объединенных Наций в своей резолюции 984 от 11 апреля 1995 года, дает глобальный, коллективный и конкретный отклик на озабоченности государств, не обладающих ядерным оружием в том, что касается гарантий безопасности, и она отдает предпочтение предоставлению гарантий в региональных рамках путем учреждения зон, свободных от ядерного оружия.

2) Что касается зон, свободных от ядерного оружия, то делегации единодушно расценивали их создание как знак прогресса. В этом плане некоторые делегации призвали к созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке с целью борьбы с нестабильностью в этом регионе. Другие же приветствовали создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии.

Было, однако, подчеркнуто, что договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, сами по себе не составляют достаточные гарантии с учетом, в частности, их географического ограничения и того обстоятельства, что они сопровождаются интерпретационными заявлениями, которые порой оборачиваются ограничением их охвата.

3) Что касается переговоров по международному юридически обязывающему инструменту о гарантиях безопасности, то, за исключением делегаций, чьи позиции были затронуты ниже, большинство выступающих высказались благоприятно на этот счет.

Большинство делегаций, в сущности, указали, что принятие такого инструмента было бы полезно как для государств, обладающих ядерным оружием, так и для государств, не обладающих им, поскольку он позволил бы укрепить доверие, сократить ядерную опасность и риск распространения.

4) Кроме того, дебаты вновь высветили существующую связь между вопросом о негативных гарантиях безопасности и другими пунктами повестки дня КР. Собственно, несколько выступающих заявили, что открытие переговоров с целью заключения соглашения о гарантиях безопасности могло бы помочь заложить основы для переговоров по трем (3) другим фундаментальным вопросам, включенным в повестку дня, а именно предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП), заключение

договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ) и всеобщее ядерное разоружение.

5) Однако государства, благосклонно высказывающиеся в пользу заключения такого договора, не отличаются единодушием относительно форума, который лучше всего подходил бы для проведения переговоров по нему. Так, если одни утверждают, что переговоры по такому инструменту должны проходить в рамках Конференции по разоружению, то другие считают, что они должны скорее проходить в рамках ДНЯО.

6) Относительно создания в рамках Конференции по разоружению специального комитета по гарантиям несколько делегаций высказались в поддержку этого предложения или изъявили принципиальное согласие на этот счет.

В целом, как оказалось по итогам двух неофициальных заседаний, посвященных пункту 4, еще предстоит достичь прогресса для реализации консенсуса по существенным аспектам негативных гарантий безопасности.

Принимая во внимание тот факт, что не было выдвинуто никаких возражений в том, что касается принципа создания в рамках КР специального комитета по гарантиям, Координатор хотел бы подчеркнуть важность умножения возможностей, с тем чтобы позволить государствам-членам выразить свои взгляды. В этом ракурсе будущие дебаты могли бы быть сфокусированы в приоритетном порядке на конкретных пунктах, и в частности:

- i) реальный объем существующих гарантий и
- ii) средства с целью придать существующим гарантиям юридически обязывающий характер в глобальном масштабе.

Организация углубленных дискуссий среди прочего по этим двум существенным пунктам могла бы, собственно, помочь идентифицировать возможные пути для достижения консенсуса о том, как можно было бы лучше всего подступить к вопросу о негативных гарантиях безопасности.

Кроме того, сведения, услышанные от г-на Йозефа Голдблата наводят Координатора на мысль о том, что организация рабочего совещания с этим экспертом до конца сессии 2008 года могла бы помочь сблизить позиции.

Женева, 10 марта 2008 года

**Его Превосходительство г-н Бабакар Карлос МБАЙЕ
посол, Постоянный представитель Сенегала
при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве
и других международных организациях в Швейцарии**

Добавление

Неофициальные заседания по пункту 4 повестки дня, озаглавленному "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения такого оружия"

Координатор: посол Бабакар Карлос МБАЙЕ (Сенегал)

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ПЛАН РАБОТЫ

Искомая цель заключается в том, чтобы на фоне работы, проведенной в прошлом году и в предыдущие годы, произвести углубленное и более сфокусированное рассмотрение наилучшего способа, каким Конференция по разоружению могла бы подступить к вопросу об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения такого оружия.

С этой целью могли бы быть последовательно изучены следующие пункты:

Вторник, 12 февраля 2008 года: 15 час. 00 мин. – 18 час. 00 мин.

- общий обмен взглядами;
- рассмотрение/оценка существующих правовых рамок в сфере негативных гарантий безопасности;
- элементы, которые могут быть избраны в целях укрепления негативных гарантий безопасности;
- вопрос о создании специального комитета по негативным гарантиям безопасности в рамках КР; и
- разное.

Четверг, 21 февраля 2008 года: 15 час. 00 мин. – 18 час. 00 мин.

- возможные элементы договора по негативным гарантиям безопасности;
- сфера охвата и форма договора;
- потенциальных бенефициары и гаранты;
- форум, который лучше всего подходил бы для переговоров по нему; и
- разное.

Приложение V

Доклад о неофициальных дебатах по пункту 5 повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие"

В качестве координатора КР по пункту 5 повестки дня, озаглавленному "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие", я имею честь представить доклад о работе, проделанной в ходе первой части сессии КР 2008.

Делегации провели два неофициальных заседания под моим председательством соответственно 13 февраля 2008 года и 29 февраля 2008 года для обсуждения пункта 5 повестки дня согласно приводимому графику.

В ходе всех консультаций 2008 года делегации уже подтвердили исход предыдущих рассмотрений КР по пункту 5 повестки дня в 2007 году. Был высказан ряд дальнейший комментариев и замечаний по темам, которые уже были идентифицированы в ходе дискуссий 2007 года.

Делегации пожелали вновь подчеркнуть важность трех основных тем:

- радиологическое оружие;
- новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия;
- предотвращение приобретения террористами оружия массового уничтожения.

В ходе этих консультаций не было представлено никаких конкретных предложений для рассмотрения по пункту 5 повестки дня.

Лепта со стороны делегаций четко свидетельствует о том, что пункт 5 повестки дня заслуживает дальнейшего обсуждения, поскольку он в целом рассматривается как насущный компонент будущей работы КР.

В заключение я рекомендовал бы КР держать пункт 5 на активном рассмотрении без ущерба для дискуссий и/или переговоров по приоритетным проблемам по пунктам 1–4 повестки дня Конференции по разоружению.

(подпись):

Петко Драганов
посол
Постоянный представитель
Болгарии

Приложение VI

Доклад о неофициальных дебатах по пункту 6 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения"

**Координатор
посол д-р Даян Джаятиллека,
Постоянный представитель Шри-Ланки при ООН в Женеве**

1. 14 и 27 февраля 2008 года были проведены два цикла неофициальных дебатов по пункту 6 повестки дня.
2. В ходе этих неофициальных дебатов делегации выразили свои взгляды по широкому кругу вопросов, включая возможные пути для продвижения вперед.
3. В ходе этих неофициальных дебатов отмечалось два подхода к рассмотрению пункта 6 повестки дня. Они состояли в следующем:
 - целостный, или философский, подход,
 - подход, основанный на разработке объективного критерия.
4. Сторонники целостного, или философского, подхода придерживаются воззрения, что пункт 6 повестки дня должен касаться любой проблемы, которую делегации желают разбирать в контексте всеобъемлющей программы разоружения – от ядерных до обычных вооружений, для достижения ее конечной цели: всеобщего и полного разоружения.
5. Они доказывали, что такой подход способствовал бы также достижению универсальности инструментов, которые уже стали предметом переговоров. И поэтому они придерживаются мнения, что проблема дублирования не должна удерживать Конференцию от рассмотрения любой проблемы.
6. Некоторые также доказывали, что философский, или целостный, подход также способствовал бы более широким дебатам в рамках и за рамками Конференции при идентификации возникающих глобальных вызовов международному миру и безопасности и подтверждении взаимосвязей между разоружением и развитием, окружающей средой и т.д.

7. Те же, кто верит в подход, основанный на разработке объективного критерия, по которому можно было бы идентифицировать соответствующие проблемы, главным образом, чтобы избежать дублирования, пожалуй, с меньшим энтузиазмом относятся к принятию целостного, или философского, подхода.

8. В этом отношении они идентифицировали среди прочего следующие реперы, которые помогли бы помочь выработать такой объективный критерий:

- значимость для мандата КР,
- необходимость избегать дублирования,
- правило консенсуса.
- конечный результат рассмотрения любой проблемы должен состоять в проведении переговоров по юридически обязывающему инструменту в соответствии с мандатом КР. Однако этот конечный результат не должен препятствовать любой делегации в учете других аспектов, таких как меры укрепления доверия, транспарентность и т.д., которые тоже эвентуально способствовали бы переговорам по юридически обязывающим инструментам.
- значимость конкретной проблемы в контексте разоружения и контроля над вооружениями.

9. Резюме некоторых воззрений, высказанных различными делегациями в ходе неофициальных дебатов по пункту 6 повестки дня, приобщается в качестве добавления к настоящему докладу.

10. Координатор выдвинул открытое приглашение заинтересованным делегациям подумать о подготовке дорожных карт по двум широким подходам для рассмотрения делегациями в ходе будущих дискуссий по этой теме.

Добавление

1. Всеобъемлющая программа разоружения должна:
 - затрагивать глубинные причины небезопасности, вытекающей из споров, конфликтов и восприятий угрозы,
 - стремиться утверждать баланс среди государств на региональном уровне.
2. Конечной целью всеобъемлющей программы разоружения должно быть всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем – с проверкой и необратимостью в качестве двух основных принципов. Ближайшей задачей должно быть устранение угрозы войны, и особенно войны ядерной.
3. По всеобъемлющей программе разоружения могут быть предприняты следующие инициативы:
 - юридически обязывающий инструмент, по которому государства приняли бы юридическое обязательство осуществить серию разоруженческих мер в пределах конкретного хронологического периода,
 - проблема ракет во всех ее аспектах,
 - разработка мер укрепления доверия,
 - повышение публичной поддержки в отношении разоружения,
 - утверждение взаимосвязи между разоружением и международной безопасностью, разоружением и развитием.
4. Следует составить подробный и полный перечень всех мер, подлежащих включению во всеобъемлющую программу, и их следует осуществлять на поэтапной основе.
5. Есть необходимость в развитии нового глобального консенсуса в плане безопасности в отношении разоружения и нераспространения. Новый консенсус в плане безопасности должен:
 - затрагивать существующие и возникающие глобальные вызовы для региональной и международной безопасности,

- обеспечивать равные права всех стран на участие в международном контроле над вооружениями, разоружении и нераспространении на основе ненанесения ущерба безопасности для всех,
- защищать законные права всех стран на мирное использование технологий.

6. Всеобъемлющая программа разоружения фигурирует в повестке дня КР долгое время. Намерение состоит в том, чтобы разработать программу, которая ставила бы меры по разоружению в рамки тщательно продуманного плана с установлением целей, приоритетов и хронологических рамок с целью достижения разоружения на поступательной основе.

7. Всеобъемлющая программа принимала бы в расчет не только ядерное разоружение, которое остается наивысшим приоритетом, но и другие виды оружия и оружейных систем, которые имеют кардинальное значение для поддержания мира и безопасности и упрочения социального и экономического развития в мире.

8. Пункт 6 повестки дня отводит место для дискуссий по обычным вооружениям, и у КР имеется своя роль в связи с этой проблемой.

9. Пункт 6 повестки дня дает возможность всем делегациям поднимать любую проблему, которую, как они полагают, уместно рассмотреть КР.

10. По практическим соображениям КР следует сузить перечень, оставив в стороне проблемы, которые рассматриваются в рамках других процессов. В конечном счете всеобъемлющая программа разоружения должна достичь всеобщего и полного разоружения.

11. По пункту 6 можно было бы также обсуждать такие проблемы, как взаимосвязь между разоружением и развитием, многосторонность и окружающая среда.

12. Некоторые из идентифицированных проблем трудно реализовать на практике, и поэтому должно быть больше консультаций на уровне региональных групп с целью идентификации конкретных проблем.

13. При рассмотрении пункта 6 повестки дня КР нужно быть и реалистичной, и прагматичной. Одна проблема не носит слишком уж важный характер, чем другие, но есть необходимость изыскать выход для идентификации конкретных проблем. Ввиду вышесказанного есть необходимость идентифицировать объективный критерий для отбора проблем по этому пункту повестки дня.

14. Элементы любых объективных критериев могли бы также включать следующее:

- дублирование,
- мандат КР,
- консенсус.

15. Конечным результатом рассмотрения любой конкретной проблемы должно стать проведение переговоров по юридически обязывающему инструменту в соответствии с мандатом КР.

16. Разоружение означает физическую ликвидацию оружия. В то время как биологическое и химическое оружие было урегулировано посредством юридически обязывающих инструментов, КР должна продолжать рассматривать полную ликвидацию оружия ядерного. И поэтому инструментами по контролю над вооружениями и разоружению надлежит заниматься в рамках мандата КР, и он вполне мог бы выступать в качестве одного из объективных критериев.

17. Некоторые из проблем, такие как противопехотные мины, имеют гуманитарное измерение, а не измерение в плане контроля над вооружениями/разоружения. И поэтому это тоже может быть принято во внимание при выработке объективных критериев для отбора/сужения проблем по пункту 6 повестки дня. Любая проблема, принятая во внимание по этому пункту, должна иметь отношение к мандату КР.

18. Исключение некоторых проблем идет вразрез с основной предпосылкой пункта 6 повестки дня. Поскольку некоторые юридически обязывающие инструменты еще не достигли статуса универсальности, есть необходимость продолжать заниматься этими проблемами по пункту 6 повестки дня.

19. Всеобъемлющая программа работы означает комплексный подход к достижению всеобщего и полного разоружения. Целостный подход облегчал бы рассмотрение таких проблем, как меры укрепления доверия и транспарентности, которые способствовали бы достижению всеобщего и полного разоружения на поэтапной основе.

20. По пункту 6 повестки дня следует также рассматривать новые типы оружия по категориям как ядерных, так и обычных вооружений.

Приложение VII

**Доклад координатора по пункту 7 повестки дня
"Транспарентность в вооружениях"
председательству Конференции по разоружению 2008 года
под координаторством
посла Индонезии И Густы Агунг Весака Пуджа**

На основе организационной структуры сессии Конференции по разоружению 2008 года было проведено два неофициальных цикла дебатов по пункту 7 повестки дня "Транспарентность в вооружениях (ТВВ)" в пятницу, 15 февраля 2008 года, и в четверг, 28 февраля 2008 года.

Чтобы облегчить дискуссии, Координатор распространил "Предлагаемую схему для неофициальных дебатов", которая излагает основные цели этого мероприятия, а именно: подтвердить проблемы по пункту 7 повестки дня, которые были подняты прежде в ходе предметных дискуссий на сессии 2007 года, как содержится в приложении VII документа CD/1827. К предложенной схеме также приобщается документ CD/INF.54, который перечисляет все основные документы КР, имеющие отношение к транспарентности в вооружениях.

Первые неофициальные дебаты были посвящены выяснению общих мнений делегатов относительно того, все ли еще сохраняет значимость перечень проблем, содержащийся в приложении VII CD/1827, и не ощущают ли делегаты необходимость поднять новые проблемы, вызывающие озабоченность.

Одна делегация подчеркнула, что подтверждения достижений, реализованных в прошлом году, не было бы достаточно для работы в этом году, поскольку КР работает на годичной основе. Было также заявлено, что транспарентность не должна ограничивать право государства на приобретение оружия в целях самообороны и что меры по поощрению транспарентности в вооружениях должны носить добровольный характер и быть взаимно согласованными всеми государствами. По крайней мере две делегации высказали свои воззрения относительно назначения специального координатора по транспарентности в вооружениях.

В ходе вторых неофициальных дебатов было поднято несколько проблем. Одна делегация сослалась на свое предыдущее предложение о "запрете на передачу оружия террористам" и выразила намерение предложить новый документ. Некоторые делегации, однако, подтвердили свои оговорки и скептически отозвались об уместности

рассмотрения такой проблемы в рамках КР, а также оспорили интерпретацию такой ссылки.

Были также подняты такие проблемы, как договор о торговле оружием, кассетные боеприпасы, ПЗРК, региональные меры по повышению транспарентности в вооружениях, транспарентность в ядерных вооружениях.

Одно государство-член выразило мнение, что транспарентность является инструментом, который может быть использован с целью иметь картину дестабилизирующих эффектов наращиваний обычных вооружениях и в качестве системы раннего оповещения в отношении глобальных тенденций в вооружениях. Далее было отмечено, что в глобальном плане с годами происходит возрастание военных расходов и что Регистру ООН по обычным вооружениям и стандартизированной системе ООН по отчетности о военных расходах нужно повышать среди прочего свои роли и возможности, с тем чтобы предотвращать передачу совершенных технологий в конфликтные регионы. Продолжает оставаться вызовом проблема универсализации Регистра ООН.

Было также высказано предложение установить объективные критерии по проблемам, подлежащим обсуждению по пункту 7 повестки дня, как например было сделано по пункту 6 повестки дня относительно всеобъемлющей программы разоружения. Это было сочтено полезным для будущей работы по этому пункту повестки дня. В этом отношении было рекомендовано, чтобы Координатор обсудил это дело с Координатором по пункту 6 повестки дня.

Многие делегации сочли, что пункт 7 повестки дня "Транспарентность в вооружениях" сохраняет свою актуальность в качестве пункта повестки дня, с тем чтобы членский контингент предоставлял информацию в отношении их собственной политики и разработки определенных видов оружия, инициатив по повышению транспарентности в вооружениях и на предмет обмена информацией в целях укрепления доверия среди государств-членов.

Координатор рекомендует, чтобы перечень проблем, поднятых по этому пункту повестки дня в ходе сессии 2007 года, как гласит приложение VII документа CD/1827, оставался на столе для будущих обсуждений. К настоящему докладу приобщается предлагаемая схема и перечень проблем.

Добавление

Предлагаемая схема для дискуссий на Конференции по разоружению по пункту 7 повестки дня: Транспарентность в вооружениях

Координатор: посол И Густу Агунг Весака Пуджа (Индонезия)

Цель

Цель дискуссий состояла бы в том, чтобы подтвердить проблемы по пункту 7 повестки дня, поднятые в ходе предметных дискуссий КР 2007 года, как было сообщено Председателю КР 2007 года послом Соединенного Королевства Джоном Дунканом (Координатор по пункту 7 повестки дня Конференции по разоружению 2007 года). Дискуссии опирались бы на проблемы, выдвинутые прежде членами КР, как содержится в приложении VII CD/1827, и идентифицировали бы новые проблемы, которые могут пожелать поднять делегации.

План

Как указывается в организационной структуре, дискуссии по пункту 7 повестки дня (Транспарентность в вооружениях) будут проводиться в пятницу, 15 февраля 2008 года, и в четверг, 28 февраля 2008 года.

Неделя 4

Пятница, 15 февраля 2008 года (10 час. 00 мин. – 13 час. 00 мин.)

общая дискуссия

проблемы, поднятые в ходе сессии 2007 года, как содержится в приложении VII CD/1827:

- договор о торговле оружием
- кассетные боеприпасы
- переносные зенитно-ракетные комплексы (ПЗРК)
- фосфорные боеприпасы
- региональные меры по повышению ТВВ
- сфера охвата оружейного Регистра ООН
- главный предмет пункта 7 повестки дня

- роль Специального координатора по данному пункту повестки дня
- запрет на передачу оружия террористам
- транспарентность в ядерных вооружениях
- универсализация и осуществление существующих соглашений и механизмов

Неделя 6

Четверг, 28 февраля 2008 года (15 час. 00 мин. – 18 час. 00 мин.)

Дальнейшая дискуссия

Доклад
